

Но сейчас его интуиция подсказывала, что этот юноша крайне опасен. Противостоять ему он не мог.

Смерть! Когда эта мысль чётко возникла в его сознании, его тело неконтролируемо задрожало.

Как убийца, он лишил жизни множество людей и выполнил бесчисленное количество заданий.

Даже не раз оказывался на волосок от гибели. Он думал, что не боится смерти, но сейчас его уверенность пошатнулась.

Он отличался от братьев Бай Ли. Он никогда не думал о том, чтобы покинуть организацию убийц.

Ему нравилась эта профессия, и он получал огромное удовольствие от убийств. Его не интересовала свобода, он искал лишь острые ощущения.

Он считал, что пока есть стимул, пока он может наслаждаться убийствами, он ничего не боится, и уж тем более не боится смерти.

С того дня, как он стал убийцей, он уже считал себя мёртвым.

Но теперь, когда смерть действительно приблизилась, когда он оказался в безвыходной ситуации, он понял, что боится умереть. Да, кто же не боится смерти?

Раньше он думал, что не боится смерти, потому что никогда не сталкивался с ситуацией, где смерть неизбежна, где нет выхода.

Он не хотел умирать. Он ещё не насладился жизнью. В этом мире столько людей, которых он мог бы убить, столько острых ощущений, которые он мог бы испытать. Как он может умереть здесь?

— Если твоя цель сегодня — убить Юйсюань, то я не против потратить время, чтобы убить тебя.

— Если ты пришёл не за этим, то я не стану тратить на тебя время.

— Если бы это была наша первая встреча, я бы, возможно, ещё захотел сразиться с тобой.

— Но сейчас ты мне совершенно не интересен, — произнёс Лун Ао. Его тон был высокомерным, а выражение лица — холодным. Хотя в его словах не было и намёка на убийственные намерения, человек в чёрном невольно отступил на шаг.

— Кто ты такой? — спросил он. Его голос слегка дрожал. В этот момент он совсем не походил на хладнокровного убийцу, а скорее на обычного человека, неспособного сопротивляться.

Лун Ао не ответил. Белый свет, который до этого рассеялся вокруг его правой руки, снова сконцентрировался, ярко вспыхнув в ночи.

Все невольно зажмурились — этот внезапный яркий свет был для них непривычен.

Человек в чёрном не закрыл глаза, лишь слегка прищурился, но всё же отступил ещё на шаг. Вспышка света, в которой мелькали очертания меча, вызвала у него тревогу.

Сглотнув, он понял, что если не убежит сейчас, то не убежит никогда. Под его ногами появился бледно-голубой духовный меч, поднявший его в воздух, и он быстро устремился

прочь.

Когда люди открыли глаза, они увидели лишь удаляющуюся фигуру человека в чёрном. Все снова уставились на Лун Ао.

Шок, недоумение, недоверие — они не могли поверить в то, что только что увидели.

Лун Ао на мгновение задумался, а затем позвал остальных идти в академию. Он не ожидал, что противник сбежит так быстро.

— То, что мы только что видели, это правда? Может, это галлюцинация? — спросил один из них, продолжая тереть глаза, чтобы убедиться, что он не ошибся.

— Это был Император Меча, — кто-то сказал, вспомнив, как человек в чёрном улетел на мече.

— Но он сбежал, — добавил другой.

— Почему он сбежал? Разве он не Император Меча? — спросил кто-то.

— Потому что Лун Ао сильнее него, — такой ответ зародился в сердце каждого.

— Это невозможно, — кто-то не мог принять, что этот парень в потрёпанных доспехах, который даже не принимал вызовы, оказался сильнее Императора Меча.

— Разве не потому, что он силён, он не принимал наши вызовы? Ему просто неинтересно с нами сражаться, — сказал кто-то.

Никто не говорил. Тишина, мёртвая тишина. Очевидно, все в глубине души приняли это объяснение.

А Лу Фэй в этот момент был бледен как смерть, его лицо выражало крайнее напряжение.

Теперь он наконец понял, почему в тот день, когда он бросил вызов Луну Ао, тот спросил, можно ли убивать в поединке.

Лун Ао задал этот вопрос не из страха, а потому что с самого момента вызова он уже решил убить Лу Фэя.

При этой мысли Лу Фэй побледнел ещё сильнее, и по его коже пробежал холодок. Пока остальные были заняты, он незаметно покинул это место.

— Лун Ао, я обработала её раны и перевязала их. Также дала ей лекарство, — Цзы Юйсюань открыла дверь и впустила остальных в комнату, указывая на лежащую в постели бледную девочку.

— Хорошо, спасибо вам, — кивнул Лун Ао, глядя на Цзы Юйсюань и остальных.

Хотя он и сам мог бы перевязать раны девочки, ему, как мужчине в глазах других, это было неудобно, поэтому он попросил помощи у Цзы Юйсюань.

Посмотрев на девочку, Лун Ао обратился к остальным:

— Уже поздно, идите отдыхать. Я останусь здесь.

— Она так сильно ранена, ты уверен, что с ней всё будет в порядке? — Сяо Мо с беспокойством смотрел на девочку.

— Не переживай слишком сильно. Её раны серьёзные, но лекарство, которое я дала ей, необычное. Если она будет лечиться, то опасности для жизни нет, — сказала Цзы Юйсюань.

— То, что она смогла вернуться из Леса Юймо живой, говорит о её сильной воле к жизни. Не недооценивай её, — добавил Лун Ао.

Сяо Мо посмотрел на Луна Ао, открыл рот, словно хотел что-то сказать, но не знал, как начать.

— Пошли, — поняв колебания Сяо Мо, Сян Вэньтянь похлопал его по плечу. Возвращение девочки стало для Сяо Мо большим потрясением.

— Старший брат, — Сяо Мо ещё раз взглянул на девочку, прежде чем выйти.

Он, конечно, был рад, что девочка вернулась живой, но...

— Не думай об этом, это был несчастный случай. Не бери на себя всю вину, — в глазах Сян Вэньтяня мелькнула грусть и сожаление.

— Тогда, если бы я остановил его, он бы не ушёл в Лес Юймо и не пропал бы.

— Я знал, что с его уровнем мастерства он не должен был туда идти, но всё же позволил ему уйти, — Сяо Мо сжал кулаки, его плечи дрожали.

— Сяо Мо! — Сян Вэньтянь опустил руку, слегка вздохнув. Иногда доверие не всегда идёт на пользу.

— Старший брат, ты думаешь, он мог выжить? Он говорил, что обязательно вернётся.

— Он никогда не нарушал своих обещаний. Может, мне стоит больше верить в него?

— Ведь даже такая слабая девочка смогла вернуться из Леса Юймо живой. Этот бесстыдник наверняка тоже жив! — Сяо Мо поднял голову, с надеждой глядя на Сян Вэньтяня.

— Вы лучшие друзья, и ты знаешь его лучше всех. Если ты считаешь его достойным доверия, то продолжай верить в него, — улыбнулся Сян Вэньтянь.

— Самообман или самоутешение, — после всего произошедшего камень, лежавший на сердце Сяо Мо, наконец упал. — Лун Ао, спасибо, — мысленно произнёс Сян Вэньтянь.

Когда все ушли, Лун Ао сел на пол, скрестив ноги, и погрузился в состояние медитации.

— Ты проснулась!

Когда девочка открыла глаза, Лун Ао тоже посмотрел на неё.

Она молча смотрела на него некоторое время, а затем улыбнулась.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Лун Ао.

Девочка не ответила, но, с трудом поднявшись, встала на ноги.

<http://bllate.org/book/16551/1509533>